This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

BM
755
D5S3

$B 109 941

XC 100694

VOORSANGER COLLECTION
OF THE
SEMITIC LIBRARY
OF THE
UNIVERSITY OF CALIFORNIA
GIFT OF
REV. JACOB VOORSANGER, D.D.
1906

Gaylord Bros.
Makers
Syracuse, N. Y.
PAT. JAN. 21, 1908

ПАМЯТИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ДИМИТРІЯ.

СЛОВО,

произнесенное въ главной синагогѣ одесскимъ городскимъ раввиномъ

Докторомъ С. Л. ШВАБАХЕРОМЪ.

«Память праведника благословенна».
(Притчи Соломона 10—7)

Доходъ съ этой брошюры назначается на основаніе стипендіи имени почившаго Архипастыря въ Одесскомъ Еврейскомъ Сиротскомъ Домѣ.

ОДЕССА.
Русск. тип. Исаковича, уг. Дерриб. и Гаван. соб. д. № 10.
1884.

ПАМЯТИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ДИМИТРІЯ.

СЛОВО,

произнесенное въ главной синагогѣ одесскимъ городскимъ раввиномъ

Докторомъ С. Л. ШВАБАХЕРОМЪ.

«Память праведника благословенна».
(Притчи Соломона 10—7)

Доходъ съ этой брошюры назначается на основаніе стипендіи имени почившаго Архипастыря въ Одесскомъ Еврейскомъ Сиротскомъ Домѣ.

ОДЕССА.
Русск. тип. Исаковича, уг. Дериб. и Гаван. соб. д. № 10.
1884.

BM755
D53

Дозволено цензурою. Одесса, 20 Января 1884 года.

UNIV. OF
CALIFORNIA

UNIV. OF
CALIFORNIA

Къ читателямъ.

Слѣдующія ниже строки, уважаемый читатель, предлагаются вамъ въ память той горестной и вмѣстѣ торжественной минуты, которую мы посвятили усопшему «человѣку», въ лучшемъ значеніи этого понятія. Горе наше улеглось, но торжественность осталась во всей силѣ и, при помощи этихъ строкъ, пусть останется и въ будущемъ. Случается же, что мы сохраняемъ на память и листки вѣнковъ, покрывающихъ гробъ дорогаго намъ лица, а это вѣдь только нѣмые листья, между тѣмъ какъ эти строки могутъ, посредствомъ живаго слова, возобновлять воспоминанія, во всей ихъ торжественности и со всею ихъ возвышающею силою: изъ царства смерти произрастаетъ высшая жизнь, изъ разрушенія—возрожденіе. Потому я надѣюсь, что вы встрѣтите эти строки съ тѣмъ же чувствомъ, съ какимъ онѣ вамъ приподносятся. Между тѣмъ я принужденъ просить у читателя о нѣкоторомъ снисхожденіи, если онъ былъ въ свое время въ средѣ слушателей моего слова: здѣсь онъ прочтетъ кое-что, чего онъ тогда не слышалъ и, наоборотъ, не найдетъ такого, что тогда произнесено было.

У ораторовъ случается, именно, такое же явленіе, какъ и у путешественниковъ. Есть туристы, которые весьма старательно приготовляются къ дорогѣ, забирая съ собою все то, что имъ можетъ въ пути понадобиться, укладывая все аккуратно и тщательно, такъ что ни что не забыто, все предусмотрѣно, все найдется въ своемъ мѣстѣ и въ свое время. Есть и такіе вояжеры, которые пускаются въ путь съ крошечнымъ саквояжемъ и, уже по дорогѣ, пріобрѣтаютъ все то, что имъ указываетъ потребность минуты, при чемъ конечно необходимо имѣть съ собою nervus rerum. Точно также бываютъ ораторы, которые предварительно отдѣлываютъ аккуратно и тщательно свои рѣчи, заучиваютъ ихъ твердо на память и, на случай крайности, имѣютъ при

320105

себѣ черное на бѣломъ. Въ тоже самое время другіе, по недостатку ли времени или же за недостаткомъ наклонности къ заготовленію запасовъ, за отсутствіемъ ли такого чувства аккуратности, отправляются въ путь на кафедру съ легонькимъ узелкомъ необходимыхъ мыслей и, само собою разумѣется, должны говорить подъ диктову момента, при чемъ, натурально, можетъ проскользнуть многое такое, что, быть можетъ, является излишнимъ и можетъ ускользнуть коечто весьма необходимое. Во всякомъ случаѣ, если имъ приходится передать свою рѣчь публикѣ на бумагѣ, многія измѣненія являются неизбѣжными, какъ читатель и въ этихъ строкахъ замѣтитъ. Я не упоминаю здѣсь, будетъ ли читатель въ выигрышѣ или въ проигрышѣ отъ этихъ измѣненій; каждый обязанъ представляться тѣмъ, чѣмъ онъ есть, и предлагать то, чѣмъ богатъ. Въ данномъ же случаѣ, цѣль этихъ строкъ—содѣйствовать возобновленію образа праведника въ нашей памяти; а для полности картины, авторъ позволилъ себѣ дать этимъ немногимъ листкамъ *благотворительное* назначеніе, чтобы вспоминали неизсякаемую благотворительность усопшаго. Потому выручка съ предлагаемой брошюры назначается на основаніе стипендіи имени незабвеннаго пастыря въ одесскомъ еврейскомъ сиротскомъ домѣ. Стипендія такая будетъ служить доказательствомъ, что благотворная дѣятельность высокой души не всегда прекращается смертію благотворителя.

Во имя Единаго Господа Бога!

Да будетъ миръ Его съ вами всѣми, аминь!

Благовѣрные слушатели! одно изъ существенныхъ различій между міромъ физическимъ и міромъ нравственнымъ состоитъ въ томъ, что первый насъ индивидуализируетъ, въ то время, какъ второй генерализируетъ, то есть, что міръ физическій, во всѣхъ его проявленіяхъ и дѣйствіяхъ, вызываетъ на сцену нашу личность и заставляетъ насъ думать исключительно о ней, какъ о важнѣйшей особенности, а міръ нравственный заставляетъ насъ отрѣшиться отъ нашей личности или, по крайней мѣрѣ, подчинить ее высшей и болѣе общей идеѣ и присоединиться къ человѣчеству, какъ носителю этой идеи, вмѣстѣ съ нимъ чувствовать и ощущать и въ этой идеѣ, такъ сказать, раствориться вмѣстѣ съ нашими желаніями и стремленіями; тѣмъ болѣе, если изъ этой идеи выходитъ къ намъ на встрѣчу какой нибудь радостный или горестный мотивъ, нашъ внутренній человѣкъ ищетъ человѣка внѣшняго, сердце жаждетъ сердца, сознаніе требуетъ разумѣнія, чувство желаетъ быть раздѣленнымъ, хочетъ погрузиться въ великомъ океанѣ однородныхъ чувствъ, хочетъ, какъ волна, быть унесеннымъ сродственными волнами и въ этомъ то духовномъ сліяніи именно и состоитъ выраженіе нашего высшаго человѣческаго призванія, нашего высшаго назначенія.

Эта истина, въ теченіи послѣднихъ дней, самымъ болѣзненнымъ образомъ оправдалась въ насъ самихъ. Словно электрическимъ ударомъ пронеслось по нашимъ улицамъ ужасное извѣстіе, что Его Высокопреосвященство, достойнѣйшій архіепископъ Димитрій, похищенъ отъ насъ внезапною смертію! Ужасъ сковалъ всѣ сердца, боль охватила своими тисками всѣ наши члены и только мало по малу народъ могъ постигнуть, что судьба могла прикоснуться и къ этой возвышенной жизни и что смерть могла восторжествовать надъ нею. Всѣ почувствовали себя какъ бы вырванными изъ рамки

привычекъ, всѣ забыли о своихъ занятіяхъ, о своей профессіи, о семьѣ и наконецъ о самихъ себѣ и десятки тысячъ народа потекли къ тому мѣсту, гдѣ почила дорогая земная оболочка великаго мужа; десятки тысячъ устъ молились, молились въ непритворномъ единодушіи; молились дрожащими устами, съ твердою увѣренностію, что будутъ услышаны, за упокой дорогой души, приникая трепетными губами въ послѣднемъ прощальномъ лобзаніи къ гробу, пріявшему дорогія останки. Всѣ они старались, въ этой духовной общности, найти нѣкоторый оплотъ противъ страшнаго удара; всѣ они, въ этомъ нравственномъ единеніи, искали силъ, которыя бы ихъ поддержали, но еще болѣе искали они въ этомъ единствѣ обрѣсть достойную форму, которая могла бы выразить ихъ великое горе, нѣкоторое самоудовлетвореніе, тихій протестъ противъ тяжелаго удара рока. Кто видѣлъ этотъ живой потокъ людей, несомый между живыми человѣческими берегами; кто видѣлъ, какъ весь народъ, безъ различія пола и возраста, люди всѣхъ состояній и званій, безъ различія народности и вѣры, всѣ слились во едино, связываемые одною великою мыслію, слившіеся въ одной великой горести, увлекаемые однимъ священнымъ чувствомъ; кто все это видѣлъ, тотъ позналъ высокое могущество нравственнаго мотива, которому всѣ поддались, предъ которымъ преклоняется каждая личность, предъ лицомъ котораго исчезаютъ всѣ различія жизни, разрушаются всѣ общественныя и соціальныя преграды; всѣ стѣны заблужденія, отдѣляющія человѣка отъ человѣка, сердце отъ сердца, умъ отъ ума, исчезаютъ словно мгла предъ лучами солнца. Да! Эти преграды исчезаютъ и разсѣваются точно тѣни предъ свѣтлымъ взглядомъ чистой человѣчности, и высоко, въ чистомъ эфирѣ, является божественная истина, изрѣченная пророкомъ: «Не имѣемъ-ли всѣ мы одного Отца; не Единъ ли Богъ всѣхъ насъ сотворилъ; то почему-же мы будемъ лукаво поступать другъ противъ друга? (Малахія 2, 10).

Да! Въ этотъ печальный, но высокоторжественный моментъ, мы всѣ почувствовали всепримиряющую, всеочищающую, всеобъединяющую силу, которая вытекала изъ духа истиннаго Пастыря Господня; Пастыря, который посвятилъ Господу всю свою душу, а все свое мышленіе и всѣ свои

стремленія—своимъ братьямъ, людямъ. Да! Въ этотъ великій моментъ оправдалось слово нашихъ мудрецовъ: «Кончина праведника имѣетъ искупительную силу предъ Богомъ и примиряющее воздѣйствіе среди человѣковъ!» (*Талмудъ Моедъ Кадонъ* fol 28 *a*.) Потому именно и мы были столь болѣзненно поражены этимъ тяжелымъ горемъ; потому-то тысячи и десятки тысячъ нашихъ единовѣрцевъ смѣшались съ общею толпою скорбящихъ; потому-то и мы почувствовали вокругъ себя неизмѣримую постоту и будемъ чувствовать ее еще долгое время; потому мы, въ этотъ часъ, наполнили храмъ Господень, чтобы, у алтаря нашего Бога, вознести наши единодушныя молитвы за чистаго Пастыря, за благороднѣйшаго изъ человѣколюбцевъ и за упокой его великой души!

«Но какъ же?» слышу я вопросы сомнѣнія изъ за стѣнъ нашего лагеря: «Какъ объяснить все это? Какое это странное явленіе, что евреи, этотъ народъ со своеобразными обычаями и обрядами, съ ихъ исключительно—національными мышленіемъ и стремленіями; народъ, признающій только одного національнаго Бога и національную религію; знающій только себя и свои собственные интересы; живущій въ сей жизни своимъ обособленнымъ существованіемъ и, вѣроятно, претендующій па исключительныя блага жизни загробной, такъ какъ талмудъ, навѣрное, обезпечиваетъ за ними спасеніе, помимо всѣхъ иновѣрцевъ; какъ это могло случиться, чтобы евреи, въ этомъ случаѣ, могли нести столь глубокую скорбь по человѣкѣ не ихъ рода, не ихъ вѣрованій, по Пастырѣ, который не молился у ихъ алтаря?

Мои благовѣрные!

Если-бы эти многосложныя предположенія, или, вѣрнѣе, утвержденія, были правдивы, то предъ лицомъ свершившагося факта они, тѣмъ болѣе выказали бы всепобѣждающую силу нравственнаго мотива; но это не правда, онѣ составляютъ только порожденіе очень поверхностнаго, а можетъ быть и злонамѣреннаго сужденія, такъ что мы должны сказать, что сколько здѣсь предположеній, столько же ошибокъ, столько же сознательной или безсознательной неправды. Намъ бы пришлось слишкомъ да-

леко зайдти, если бы мы захотѣли точно анализировать каждый изъ этихъ вопросовъ въ отдѣльности, вопросовъ, которые теперь сдѣлались эпидемическими или должны бы служить предохранительнымъ клапаномъ (презервативомъ), какъ отвлеченіе для другихъ, нѣсколько неудобныхъ вопросныхъ соковъ. Потому мы ограничимся отвѣтомъ на ближайшіе и, въ настоящее время, наиболѣе занимающіе насъ пункты. А именно: мы вѣруемъ во Единаго Бога, создавшаго небо и землю, во Единаго Отца всего человѣчества; мы вѣруемъ, что всѣ люди произошли отъ одной четы прародителей нашихъ, какъ библія, по-крайней мѣрѣ, насъ учитъ, и мы торжественно протестуемъ противъ современной обезьянней генетики и противъ всякихъ другихъ вліяній звѣринца; мы вѣруемъ, что всѣ люди—братья, и что, поэтому, мы должны любить другъ друга, какъ, по крайней мѣрѣ, таже самая библія насъ учитъ: «Люби ближняго твоего, аки самаго себя» (III *Кн. М.*, *Гл. 19*, *ст. 18*).Мы вѣруемъ, что душа наша безсмертна, что души всѣхъ вѣрующихъ удостоятся удѣла въ жизни загробной и, въ особенности, что благочестивые всѣхъ народовъ и вѣроисповѣданій получатъ одинаковую часть вѣчнаго блаженства, какъ это, по крайней мѣрѣ, значится въ нашемъ талмудѣ (*Трактатъ* Sanhedrin, fol *105*). Такимъ же образомъ наши мудрецы объясняютъ Стихъ (*Исаія*) 26, 2. «Раствори ворота, чтобы вошелъ народъ праведный, сохраняющій вѣрность». Тамъ не сказано: «чтобы вошли священники или левиты или вообще израильтне, а «народъ праведный»; изъ чего мы видимъ, что каждый народъ, если онъ только праведный, войдетъ во врата вѣчности. (*См.* Sifra *Гл. 13*, *ст. 143*).

Да! Талмудъ, столь часто порицаемый, ибо никогда незнаемый, провозглашаетъ религіозные догматы, чисто человѣческіе, какихъ вы не встрѣтите слишкомъ часто. Такъ тѣ же самые фанатичные талмудисты, которые, какъ мы слышимъ отъ очень сомнительныхъ ученыхъ и очень несомнительныхъ публицистовъ, рекомендуютъ христіанскую кровь, какъ особенно пріятное для евреевъ религіозное лакомство—очень жаль только, что эти господа, въ порывѣ своего священнаго рвенія, забываютъ всегда называть тѣ книги, изъ коихъ вычитали всѣ эти чудеса, а если и на-

зываютъ, то всегда такія, какихъ вовсе и не бывало,— тѣ самые фанатики, говорю я, предписываютъ: «что мы обязаны пропитывать ихъ бѣдныхъ вмѣстѣ съ нашими, посѣщать ихъ больныхъ и утолять ихъ боли (ибо каждый посѣщающій принимаетъ отъ страдальца одну шестидесятую долю его страданій), ихъ умершихъ провожать и погребать. Это можетъ найти каждый; «кто умѣетъ искать и хочетъ находить». (Трактатъ Гитинъ, fol. 61 a.) Такъ многіе окажутся удивленными, если узнаютъ, что Маймонидъ, это свѣтило синагоги среднихъ вѣковъ, освѣщающее законы Божіи и по сіе время, уже тогда говорилъ: «Запрещается человѣку обманывать въ продажѣ и куплѣ и украсть его мнѣніе, т. е. воспользоваться ошибкою другаго или употребить во зло его заблужденіе, все равно, будетъ ли это израильтянинъ или язычникъ, ибо въ этомъ отношеніи всѣ одинаковы». (*Ученіе о продажѣ гл. 10)*. Далѣе, тотъ же Маймонидъ объясняетъ: «По принципу не существуетъ никакого различія между евреями, христіанами и магометанами, такъ какъ всѣ они вѣруютъ въ Бога, въ откровеніе и въ воскресеніе мертвыхъ». (*См. Майм.: Законы царей, гл. 11*). Затѣмъ ученный Іаabez говоритъ: «Благодареніе Богу, что, по разрушеніи храма возникло сродственное намъ вѣроученіе; среди язычниковъ мы, быть можетъ, погибли бы». (*См. гл. о Единствѣ § 3*).

Рабби Іаковъ Эмденъ говоритъ: «Благо было бы намъ и какъ хорошо было бы для нихъ, если бы они ученіе ихъ Евангелія примѣняли къ намъ, тогда насъ не умерщвляли бы тысячами и сотнями тысячъ и ненависть изъ толпы не преслѣдовала бы насъ. (См. Reszen Maszeh)

Мы читаемъ Ribasch 119: «Назарейцы—это наши братья», а въ Schebet legew Kesilim значится: «Христіане—намъ братья»

Быть можетъ нѣкоторые изъ моихъ слушателей скажутъ сами себѣ: какъ? это религіозное ученіе и законы евреевъ! Вѣдь намъ разсказывали совершенно иныя вещи; читаемъ же мы и теперь во многихъ сочиненіяхъ и даже въ газетахъ, которыя навѣрное говорятъ правду, что евреи всѣхъ иновѣрцевъ, преимущественно же христіанъ, обманываютъ, будучи къ этому выразительно побуждаемы своимъ вѣроученіемъ, и въ особенности этимъ ужаснымъ тал-

мудомъ. Да! Вы это слыхали и вы это читали, это несомнѣнно; но правда ли все то, что слышимъ и что читаемъ—это другой вопросъ! Мы знаемъ старинную поговорку: «Онъ лжетъ, словно по печатному!» О, друзья мои! пословицы слагаются самою жизнію, въ нихъ выражается опытность народовъ. Но если даже и допустить, что между евреями и встрѣчается много лжецовъ и обманщиковъ, точто общаго между ними и религіею: они лгутъ и обманываютъ какъ люди, какъ злые люди, какъ невѣрующіе, но не какъ вѣрующіе.

Если бы всѣ злодѣянія человѣка приписывать его вѣроисповѣданію, то нѣкоторымъ религіямъ пришлось бы гораздо хуже чѣмъ ветхозавѣтной.

Здѣсь мы сознаемся, что, въ виду господствующихъ примѣровъ, насъ вовсе не удивило бы, если бы намъ заявили возраженіе: «Да! Все это цитаты изъ сочиненій, которыхъ мы не знаемъ и потому не можемъ ни провѣрять, ни контролировать... Пожалуй, мы пройдемъ мимо тѣхъ пунктовъ, по которымъ жизнь уже тысячу разъ изрекла свое рѣшеніе, а припомнимъ только два мѣста изъ церковно-исторической литературы древнѣйшихъ столѣтій, которую, въ этомъ именно отношеніи, едва-ли можно заподозрить въ слишкомъ большомъ пристрастіи. Мы читаемъ именно въ жизнеописаніи благороднаго Гиларія, епископа арійскаго, «когда сей послѣдній въ 449 году скончался, евреи слѣдовали за его гробомъ, съ пѣніемъ траурныхъ псалмовъ». (*См. жизнеописаніе Гиларія*).

А когда святой Галлусъ, въ 640 году, былъ похороненъ, «за тѣломъ слѣдовали евреи, съ горящими лампадами въ рукахъ и со слезами на глазахъ». (*См. Грегоаръ Туронъ, Церк. Исторія с.* 1176).

Это можетъ, кажется, служить достаточнымъ доказательствомъ того, что наша религія проповѣдуетъ не только чистѣйшіе, но и всемірные законы правды и человѣколюбія и что религія не удерживаетъ евреевъ отъ проявленія исповѣдующему иную религію своей заботы при жизни и своего высокопочитанія по смерти, если онъ былъ праведенъ предъ Богомъ, если онъ, своимъ образомъ мыслей и образомъ жизни, заслуживалъ этой любви и этого уваженія, если, будучи праведнымъ предъ Богомъ, питалъ правосудныя чувства и къ Израилю.

Такой именно праведникъ покинулъ насъ теперь. Пастырь, шедшій чистыми путями предъ лицомъ Своего Бога, былъ вѣрующимъ въ глазахъ своихъ единовѣрцевъ, любя, расточая благословенія и даруя миръ Израилю.

Кто когда либо сподобился взглянуть въ это мягкое и глубокое око, которое всегда было ясно, свѣтло и спокойно, подобно горному озеру, въ коемъ отражаются небеса, изъ котораго лучезарно выглядывала чистая душа; кто разъ въ жизни наблюдалъ эту мягкую доброту, которая покоилась на этихъ мягкихъ чертахъ; кто разъ слышалъ эти слова мира, которыя вытекали изъ его устъ, какъ «елей помазанія стекалъ по брадѣ Аарона, какъ роса Гермона, которая капала на горы Сіона» (*Псалмъ 133, 2*), тотъ долженъ былъ сказать себѣ: такъ смотритъ, такъ говоритъ только человѣкъ чистый, Праведникъ Божій, ибо, тамъ же, далѣе говорится: «туда Господь послалъ благословеніе Свое—жизнь вѣчную».

А его дѣйствія, его милосердіе были безграничны! Онъ никогда не спрашивалъ: «Кто ты? Отъ кого ты происходишь? Во что ты вѣруешь? Гдѣ ты молишься? Ты человѣкъ, а потому ты чадо Господне; ты страдаешь—потому ты мой братъ. Ты угнетенъ, потому пріиди ко мнѣ, я тебя утѣшу, я тебѣ помогу!» Мало того, онъ благодѣтельствовалъ столь безпредѣльно, что его очи никогда не видали того, что его руки творили. Такимъ образомъ, могло имѣть мѣсто, что наше время, которое не особенно легендарнаго характера, было свидѣтелемъ происшествія, сильно напоминающаго легенды древности. Именно: бѣдная женщина явилась къ первосвященнику, прося вспомоществованія, и онъ вручилъ ей конвертъ съ деньгами, еще не распечатанный имъ. Женщина, ожидавшая найдти какихъ нибудь нѣсколько рублей, прибѣжала въ испугѣ спустя нѣсколько минутъ обратно, говоря: Святой Отецъ, ты должно быть ошибся, ибо здѣсь цѣлая тысяча рублей! Преосвященный, съ добродушною улыбкою отвѣтилъ: «Иди, дочь моя! Это не я далъ тебѣ, это тебѣ Богъ послалъ».

Удивляться ли при такихъ условіяхъ, что при такомъ образѣ мыслей, при такой добротѣ сердечной, при такомъ преобладающемъ духѣ благотворенія, многія семейства изъ нашей общины находили въ немъ поддержку, пособіе и про-

питаніе! Удивляться ли послѣ того, что мы исполнены были благодарности при жизни его и чувствуемъ туже благодарность и къ скончавшемуся, ибо знайте, что Израиль никогда не забываетъ, если кто либо ему сдѣлалъ добро; тѣмъ болѣе, что память Израиля не была сильно обременена случаями, вызывавшими въ немъ эту благодарность.

Однакожъ, благотворительность, какъ ни хороша она и какъ ни благочестива, составляетъ въ нѣкоторомъ отношеніи добродѣтель все таки второстепенную; она выказываетъ доброе сердце, для коего дѣлать добро составляетъ жизненную потребность. Но оплакиваемый нами мужъ былъ великъ и въ такіе моменты жизни, когда взрывы разнузданныхъ страстей толпы сокрушаютъ самую сильную волю, и въ такіе моменты стоялъ онъ на высотѣ своего священнаго призванія, словно утесъ, ударяясь въ грудь котораго, взволнованныя массы народныя должны разлетѣться брызгами, но потрясти его не могутъ. И у насъ случился одинъ изъ такихъ злополучныхъ дней, изображеніе которыхъ да будетъ на вѣки вычеркнуто изъ нашей памяти, именно: когда ураганъ низменной вражды противъ израиля поднялъ народныя массы противъ насъ, противъ нашей жизни и собственности, Его пастырское слово укротило бурю, Его могучее око, сіяя силою Вѣры и Любви, словно очаровало бушующія страсти, разсѣяло темныя тучи заблужденія и суевѣрія. И, говоря словами Св. Писанія, какъ нѣкогда Мелхиседекъ, царь Салемскій, бывшій жрецомъ Всевышняго Бога, принесъ хлѣба и вина на встрѣчу изнуренному Аврааму, (*1 к. М. 14 и* 18) такъ и этотъ возвышенный жрецъ настоящаго времени преподнесъ авраамовымъ потомкамъ хлѣбъ мира, вино укрѣпленія и благословенія.

О, еслибъ появилось много подобныхъ священнослужителей, тогда многое въ этомъ прекрасномъ мірѣ измѣнилось бы къ лучшему, особенно же тотъ старинный споръ пастырей и ихъ стадъ, о началѣ котораго повѣствуетъ намъ Библія, скоро прекратился бы и стада дружественно паслись бы совмѣстно. Къ общему удивленію, нельзя не сознаться, что борьба настоящаго есть только продолженіе библейскаго сказанія. Много тысячъ лѣтъ тому назадъ жили извѣстный Авраамъ и извѣстный Лотъ; они жили въ дружественныхъ отношеніяхъ между собою, такъ какъ оба были бѣдны и

одинъ къ другому не могъ питать никакой зависти. Но какъ только состояніе и имущество ихъ увеличилось, какъ только размножились ихъ стада, имъ тотчасъ тѣсно стало жить вмѣстѣ и каждый изъ нихъ вообразилъ, что другой его стѣсняетъ. Сами владѣльцы въ концѣ концовъ помирились бы, такъ какъ они были родные по крови; но тутъ вмѣшались пастухи, желавшіе выказать свою преданность, свое рвеніе; они то раздражали и спорили. Такъ сказано въ Св. Писаніи «и возникъ споръ между пастухами Авраама и пастухами Лота, и сказалъ Авраамъ Лоту: да не будетъ вражды между тобою и мною, между моими пастухами и твоими пастухами, ибо мы родные по крови и т. д.» [1 *кн. Мойс.* 13, 7].Они разошлись въ разныя стороны и это послужило главною причиною дальнѣйшихъ бѣдствій, ибо издали доносятся ложные, преувеличеные слухи, часто вымышленные, охотно распространяемые—и отсюда возникла пастырская вражда, которая продолжалась много вѣковъ и натворила много бѣдъ и несчастій въ родственныхъ семьяхъ—отъ древнѣйшихъ предковъ до позднѣйшихъ поколѣній. Да, если бы пастыри разсудили, что ихъ хозяева связаны кровнымъ родствомъ, если бы ими руководствовалъ только истинный интересъ ихъ хлѣбодателей, тогда вражда скоро прекратилась бы или, по крайней мѣрѣ, не приняла бы серьезныхъ размѣровъ, пастухи не довели бы ея дальше легкихъ споровъ. Къ несчастію однако они вовлекли въ эту вражду и свои стада, а эти то бѣдныя слишкомъ ретиво вступили въ дѣло. Такъ настала упорная вражда, которая тянется тысячелѣтіями.

Развѣ настоящая вражда не представляетъ собою печальнаго продолженія древней пастушеской вражды? Если въ наше время, въ вѣкъ просвѣщенія и гуманности, возстаетъ пастырь, котораго призваніе—правда и любовь, возвѣщеніе мира, въ сердцѣ Европы, въ странѣ высоко культурной, въ городѣ, который въ теченіи столѣтія уже отличается образованіемъ, свободной разработкою чистыхъ идей и этотъ пастырь съ сомнительною ревностью нарушаетъ мирную жизнь населенія, разрушаетъ добытыя вѣками человѣческія отношенія, разжигаетъ старинную ненависть, вновь подогрѣваетъ древнюю вражду, — если проповѣдникъ блаженства и мира, но-

ситель свѣта, можетъ вызвать тьму, мракобѣсіе и изувѣрство, развѣ это не печальная каррикатура древней пастушеской вражды? Когда въ настоящую эпоху втискиваютъ старый вопросъ о пастбищахъ, когда стараются изъ мирнѣйшихъ стадъ сдѣлать дикіе табуны посредствомъ вдалбливаніи имъ въ головы, чрезъ извѣстнаго рода проповѣди, что чужеродцы изъ подъ носа пожираютъ у нихъ ихъ кормъ, и что вообще стадо Израилево не имѣетъ никакого права на травы, произрастающія лишь для Лот-аріанцевъ? Надо сказать и то, что есть мнѣнія, утверждающія будто этотъ благочестивый соціалистъ ничего общаго съ ветхимъ завѣтомъ не имѣетъ, что они видятъ лишь въ этомъ дѣятелѣ страсть къ распрямъ, къ самовыдвиганію, къ тщеславію; что это демонъ самолюбія, увлекающій его поджечь лѣсъ и дать ему погибнуть въ пламени, для того только, чтобы въ этомъ заревѣ засвѣтить свою собственную бѣдную свѣчку и дать ей сіять! Они полагаютъ, что мужъ умиленія обуреваемъ духомъ заносчивости, что онъ жаждетъ составить себѣ имя и, подобно тѣмъ сыновьямъ боговъ, которые когда то снизошли на землю къ дщерямъ людскимъ, чтобы создать себѣ имя, онъ точно также, съ высоты своей проповѣднической каѳедры, спустился въ дебри того человѣчества, которое ублажаетъ себя пивными и табачными парами, въ эту горячую атмосферу, чтобы выростить тамъ свои лавры, которые никакъ не хотѣли приняться въ умѣренномъ церковномъ поясѣ. И вотъ онъ поджегъ въ своемъ бѣшенствѣ безсмертія, подобно Герострату, храмъ человѣколюбія и человѣчности! Тѣже мнѣнія гласятъ, что нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, если нѣкоторыя горящія лучины этого пожарища разбросились и занесли пожаръ въ разныя направленія, что весьма естественно: когда демонъ тщеславія не находитъ немедленно удовлетворенія, то онъ вступаетъ въ союзъ съ демономъ ненависти и злобы, куда примыкаетъ и демонъ хищенія и грабежа; тѣмъ болѣе, что такъ удобно и дешево напасть на беззащитныя семитскія овечьи стада, а при случаѣ содрать съ нихъ и толику шерсти.

Ко всему этому вдобавокъ примѣшивается и ехидное лицемѣріе, возвышающее плутовскіе глаза якобы къ небу и какъ бы горюющее о томъ, что семитскія стада во всемъ виноваты, что они именно и производятъ недостачу въ

кормѣ, что они раздражаютъ и оскорбляютъ какія то чувства; что они даже похищаютъ подъ часъ, вечеркомъ, арійскихъ агнцевъ и пьютъ ихъ кровь. Мы однако думаемъ, что все это не болѣе какъ отпрыски древней пастушеской, вновь выросшей вражды.

И если благовонные берега Шпрее предназначены были воскресить первыя попытки возродившихся среднихъ вѣковъ, то благодатной Венгріи, родинѣ благороднаго вина и странѣ, благословенной широко раскинутыми плодородными пашнями и пажитями, выпала болѣе завидная роль окончательно взлелѣять этотъ пышный плодъ ужаса и мракобѣсія. Но чтоже въ этомъ поразительнаго? Кому же, въ самомъ дѣлѣ, отрадно видѣть, какъ семиты пожираютъ малютокъ вашихъ; никто не желаетъ отдавать свою кровь, въ которой онъ чувствуетъ такую неотложную потребность, для того, чтобы потомки Авраама, явившіеся неизвѣстно откуда, изъ дальныхъ странъ, могли этою кровью придать своимъ опреснокамъ истинно религіозный, изысканный вкусъ.

Такъ оно и есть, такъ и утверждаетъ великое свѣтило прагское; такъ великій ученый явно и во всеуслышанье возвѣщаетъ и готовъ подтвердить, и дѣйствительно подтверждаетъ клятвой, что кровь христіянскихъ дѣтей составляетъ религіозное лакомое блюдо для евреевъ. Это произноситъ императорскій профессоръ богословія, который долженъ хорошо знать это и въ словахъ которато сомнѣваться нечего. Дѣйствительно, насъ самихъ поразило бы такое ужасное явленіе, чтобы ученый священнослужитель публично клялся во лжи, если бы мы не знали о существованіи всемогущаго средства подъ названіемъ reseratio mentalis. Но это явленіе слишкомъ ужасающее, чтобы объяснить его только злымъ сердцемъ, мы охотнѣе приписываемъ его больному разсудку. Только демонъ этой старой пастушеской вражды могъ толкнуть по страшно наклонной плоскости этого человѣка, вѣроятно много читавшаго, если Пражскій университетъ пригласилъ его на кафедру, но рѣшительно незнакомаго съ еврейскимъ языкомъ и съ литературою. Но нужды нѣтъ; на этотъ случай, для лицъ желающихъ скоро и дешево прославиться, потрудился *Айзенменгеръ*, который цитировалъ всевозможныя мѣста изъ талмуда, извратилъ ихъ смыслъ, исковеркалъ содержаніе, такъ что ими можно поль-

зоваться для доказательства всякихъ позорныхъ дѣяній; нужды нѣтъ, что этотъ бѣдный ученый въ свое время не сумѣлъ правильно переписать свои лживые цитаты, одному такому ученому какой то польскій меламедъ (учитель первоначальной школы), выкрестъ, желавшій потѣшиться надъ своимъ новымъ наставникомъ, подсказалъ ему извѣстный естественный, даже слишкомъ естественный стихъ Соломона (30, 19), въ которомъ ученый усмотрѣлъ, что свободомыслящій царь Соломонъ, жившій 950 л. до Р. Х., признавалъ кровь отъ христіанскихъ дѣвственницъ пріятною жертвою для Бога. И такіе ученые, такими пошлыми средствами, могли цѣлыя провинціи прекрасной Венгріи наполнить безуміемъ и ненавистью и ихъ населеніе возбудить къ поджогамъ и грабежамъ противъ ихъ сосѣдей, съ которыми до того жили въ мирѣ и согласіи, вражды между стадами, раздуваніемъ до возникновенія великолѣпнаго и благочестиваго пламени. Въ особенности одинъ изъ сихъ жрецовъ милосердія Божія довелъ свое благочестивое рвеніе до того, что днемъ проповѣдуетъ во всеуслышаніе съ церковнаго амвона слова любви и согласія, а ночью, въ самыхъ мрачныхъ трущобахъ Берлина, возглашаетъ пламенныя рѣчи вражды, разрушенія и кровопролитія. Такимъ образомъ служитель того же Бога является утромъ рачителемъ любви и мира, а вечеромъ апостоломъ ненависти, братоубійства и гоненій.

Къ чести Россіи и ея священнослужителей мы имѣемъ возможность сказать, что совершено иначе поступаютъ высшіе служители господствующей церкви, въ глубоко—нравственномъ сознаніи своей вѣры, въ безукоризненной преданности своимъ пастырскимъ обязанностямъ, они поддерживаютъ, упрочиваютъ, распространяютъ, проповѣдуютъ миръ и спокойствіе среди стадъ своихъ; а если гдѣ нибудь, между стадами, прорывается враждебный духъ, если отдѣльныя единицы пробуютъ испытать силу своихъ роговъ, если коекакіе передовые пытаются возбудить зависть и недоброжелательство, а всѣ овцы весьма натурально слѣдуютъ за нимъ, увлекаясь постыдному духу и безсознательно впутываясь въ борьбу, тогда немедленно раздается миротворная труба миролюбивыхъ пастырей и, благодаря этому, все немедленно возвращается къ мирному порядку, ибо тогда, въ

сущности, всѣ одинаково добродушны и миролюбивы, даже въ самой борьбѣ, хотя дики и необузданны, но никогда не злобны и не безсердечны. Повторяемъ, ни одинъ изъ русскихъ священнослужителей, ни одна извѣстная русская личность не примкнули къ позорнымъ и печальнымъ враждебнымъ дѣйствіямъ послѣднихъ дней. Изъ семьи истинныхъ слугъ алтаря Господня выдавался лучезарно нашъ почившій Архипастырь, котораго память мы теперь чествуемъ; онъ, къ которому вполнѣ примѣнимы слова писанія: «Медъ и млеко истекали изъ устъ его»; медъ великой любви и млеко невозмутимаго мира. Быстро и твердо повелъ онъ свое стадо къ миру и спокойствію и овечки его навѣрное возносятъ къ нему благодареніе, вмѣстѣ съ нами, въ благоговѣйномъ поминаніи и съ глубокимъ раскаяніемъ, что когда-то такъ огорчили его великое пастырское сердце. И изъ за чего возгорѣлся весь споръ? Только изъ за пастбища, только изъ за большей или меньшей горсти хорошаго корма. Но онъ не могъ переносить равнодушно не только унизительную борьбу за матеріальный кормъ, но и такъ называемый *споръ любви* и все хотѣлъ разрѣшить путемъ мира и чувства. Еслиже вы спросите меня удивлённо, что это за споръ любви о коемъ я говорю?—я вамъ попробую отвѣтить притчею. Когда то былъ отецъ, имѣвшій много дѣтей; всѣ они были добры сердцемъ, а главная забота ихъ состояла въ томъ, какъ доказать отцу свою къ нему любовь? Дѣти, какъ вообще бываетъ, были различнаго возраста и потому отличались различными взглядами на способъ выраженія этой любви: между тѣмъ, какъ самыя младшія играли у ногъ родителя, среднія ползали по его колѣнямъ, старшія приникали къ его сердцу, нашептывая ему слова любви, самыя большія довольствовались тѣмъ, что въ безмолвномъ восторгѣ глядѣли понятливо въ глаза отца. Но дѣти весьма часто спорили между собою о томъ, кто изъ нихъ наиболѣе любитъ отца и, слѣдовательно, кто изъ нихъ отцу милѣе. Меньшія были наиболѣе увѣрены въ своемъ превосходствѣ, такъ какъ отецъ по временамъ улыбался ихъ рѣзвости, старшія упирались на то, что онѣ чаще покоились на груди отца и слышали нѣжное біеніе родительскаго сердца, самыя же старшія, которымъ, естественно, отцовскія ласки, доставались рѣже, такъ какъ отецъ былъ вполнѣ убѣжденъ

въ ихъ испытанной привязанности, ограничивались спокойною и тихою улыбкою. Это задѣвало младшихъ и давало поводъ къ частымъ спорамъ любви. Кто изъ нихъ былъ правъ? Я вамъ отвѣчу въ духѣ оплакиваемаго нами дѣятеля: «всѣ и никто»! Я вамъ отвѣчу выраженіемъ всей его благотворной дѣятельности. Любите отца каждый, какъ кто можетъ, но живите между собою въ мирѣ и любви, и этимъ вы наиболѣе угодите Отцу нашему, и Онъ будетъ любить всѣхъ васъ одинаково, и всѣ вы будете одинаково возрастать и преуспѣвать, будете возвышаться до сознанія и постиженія родительской любви, основою которой служитъ любовь къ ближнему.

Да! Прійдетъ день, когда всюду возсіяетъ одно познаніе, одно пониманіе; когда одна любовь овладѣетъ всѣми дѣтьми и общій миръ осѣнитъ всѣхъ насъ своимъ крыломъ. Тогда дѣти, при одномъ воспоминаніи объ ихъ старыхъ дрязгахъ, покраснѣютъ, протянутъ другъ другу руки и возрадуется ихъ старый Отецъ небесный. Тогда восторжествуетъ право Божіе, о коемъ возвѣщаетъ Пророкъ: „и будетъ пастись волкъ рядомъ съ овечкой, и пантера о бокъ съ козою будетъ лежать, и теленокъ, и левъ, и жирный быкъ будутъ рядомъ покоиться на моей святой горѣ, ибо земля будетъ полна познанія, подобно водѣ, покрывающей дно морское“ [*Исаія*, 11, 6) «И они перекуютъ свои мечи на плуги, а свои копья на серпы, и не подыметъ народъ свой мечъ противъ народа, и не будутъ болѣе изучать ремесло военное «(*Исаія* 2 4] И солнце не будетъ больше свѣтиломъ дня, и луна не будетъ освѣщать ночью, и будетъ послѣ Господь первообразомъ свѣта» [*Исаія* 60, 20] «И Господь пріидетъ, и съ нимъ всѣ святители Его и въ тотъ день солнце сіять не будетъ и луна не будетъ свѣтить, и будетъ день вѣчный Господу вѣдомый, и не будетъ болѣе дня и ночи (*Схар*. 14,6], ибо вѣчное свѣтило будетъ сіять надъ цѣлымъ міромъ въ своемъ чистѣйшемъ сіяніи.»

Да! Господство солнца и луны, этихъ двухъ носителей свѣта, прекратится, поелику оба содержатъ слишкомъ много вещественнаго, а «день божій» требуетъ «чистаго, предвѣчнаго свѣта,» который живетъ только у Господа, какъ гласятъ слова Писанія. Если же вы знать хотите, когда этотъ день взойдетъ, то я скажу вамъ: именно въ тотъ день, въ ко-

торый осуществится слово Божіе: «И въ сей день Господь будетъ Единъ и Имя Его будетъ Едино [*Захар.* 14, 9] и точно въ этотъ день исполнится, что «будетъ тогда одинъ пастырь и одно стадо» и явится тогда Господь и съ Нимъ всѣ святители Его, а въ день воскресенія мертвыхъ воскреснетъ и тотъ благочестивый мужъ, коего мы теперь поминаемъ, коего чествуемъ, о коемъ мы молимся, а до того да почіетъ онъ въ мирѣ, во исполненіе ученія нашихъ мудрецовъ, изрекаемаго ими въ словахъ: «Праведные всѣхъ народовъ и всѣхъ вѣроисповѣданій получатъ одинаковый удѣлъ въ жизни вѣчной». Аминь!

UNIV. OF CALIFORNIA

UNIV. OF
CALIFORNIA

YC100694

320105

Schwalbacher
BM755
D553

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY